

ACTES
DU X^e CONGRÈS
INTERNATIONAL
DES
LINGUISTES

BUCAREST, 28 AOÛT — 2 SEPTEMBRE 1967

I

TIRAGE À PART

1 9 6 9

ÉDITIONS DE L'ACADÉMIE DE LA RÉPUBLIQUE SOCIALISTE DE ROUMANIE

B U C A R E S T

Ю. Я. ГЛАЗОВ

К ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ ПОДСИСТЕМ ЯЗЫКА

Ниже мы попытаемся сформулировать основные закономерности в сфере морфонологии, которые мы могли бы рассматривать как потенциальные универсалии. Изучение морфонологических универсалий должно, несомненно, опираться на индуктивный метод, хотя и чисто дедуктивно мы вправе постулировать возможность универсальных закономерностей ввиду структурной инвариантности языков, наличия ограниченного инвентаря единиц разных ярусов и правил их взаимной сочетаемости. Индуктивное и дедуктивное постулирование универсалий могут находиться в отношении взаимного стимулирования; с накоплением индуктивно выведенных универсалий и с ростом наших знаний о структуре языка, можно будет на их основе сформулировать цепь правил, которые будут дополнены или обобщены способом чистого допущения, либо заменены системой, в основе которой будет лежать чисто дедуктивный метод.

Ряд важных морфологических и морфонологических универсалий был либо сформулирован Дж. Гринбергом, Р. Якобсоном, Ч. Хоккетом, либо может быть выведен из положений В. Шмидта и Г. Ципфа. Так, Гринберг сформулировал импликационную зависимость в языковой системе таких категорий как род, падеж и число, равно как и категорий лица и времени¹. Р. Якобсону принадлежит мысль об ограниченности набора согласных фонем во флективных элементах в сравнении с корневыми². Из закономерностей Ципфа выводится допущение об обратной пропорциональной зависимости между длиной морфемного сегмента и частотностью его употребления. Это допущение нуждается, однако, в экспериментальной проверке, поскольку тенденцию к усечению языковых единиц с высокой частотностью встречаемости лишь после проверки можно отождествить с утверждением, что наименее протяженные единицы характеризуются наиболее высокой частотностью.

На поверхности морфологических явлений лежат определенные соотношения между классами морфем и сегментными фонемами, тогда

¹ J. H. Greenberg, *Some universals of grammar with particular reference to the order of meaningful elements*, *Universals of language*, Cambridge, 1963, p. 73.

² R. Jakobson, *The phonemic and grammatical aspects of language in their interrelations*, Sixième Congrès International des Linguistes, Paris, 1949.

как зависимость между функционированием суперсегментных фонем и своеобразной недоукомплектованностью инвентаря морфологических категорий определяется более глубинными факторами. Устанавливается следующая соотнесенность свободных корневых и связанных некорневых морфем по их фонемному составу³:

	С	СОФ	НСОФ	Ø	-
СКМ	+	+	+	-	-
НКМ	+	+	+	+	+

Таким образом, свободная корневая морфема не может быть выражена неслогообразующей фонемой, нулем или минусом, тогда как некорневая морфема включает различные виды фонемной структуры. Корневая морфема, будь то свободная или связанная, не может быть выражена ни нулем, ни минусом. Пример типа «вынуть» в русском языке, на первый взгляд, опровергает это положение, поскольку в данном примере имеется сочетание префикса вы- и аффиксальной части -нуть. Однако, нетрудно показать, что назальная фонема аффиксальной части одинаково представляет как корневой элемент (й~н, ср. изъять, снять), так и аффиксальный; иными словами, в данном случае мы имеем слияние корневой морфемы и начальной фонемы некорневой морфемы в одну фонему. Некоторые случаи мнимого отсутствия сегментной фонемы, служащей для выражения корневой морфемы, должны быть интерпретированы посредством привлечения диахронических данных.

В языках агглютинирующего типа, будь то префиксально-агглютинативного вида как суахили или суффиксально-агглютинативного вида, как тюркские, дравидийские или угро-финские, силовое ударение, если оно вообще имеется, падает на определенный слог в слове, который является исконным в данном языке. При этом ударение падает на один из трех слогов в разных языках: первый, последний или предпоследний. На первом слоге фиксируется постоянное ударение в венгерском, эстонском, лапском, монгольском, тамильском; на последнем слоге в узбекском, уйгурском; на предпоследнем слоге в турецком⁴ языке, в одном из диалектов коми-зырянского языка⁵. Однако, в разных языках одной и той же группы ударение может падать на разных слогах в слове, как например, в тюркских или угро-финских языках.

³ Нами используются следующие сокращения: КМ-корневая морфема, НКМ-некорневая морфема: С-слог, СОФ-слогообразующая фонема, НСОФ-неслогообразующая фонема, Ø-нулевая фонема, - - - минусовая фонема.

⁴ Н. К. Дмитриев, *Турецкий язык*, Москва, 1960, стр. 24.

⁵ Josef Szinnyei, *Finnisch-Ugrische Sprachwissenschaft*, Berlin und Leipzig, 1922, стр. 46.

Если связь агглютинирующей структуры и ударения трудно объяснить однозначно, то более очевидной является причина взаимозависимости между наличием тоновой системы в языке и недоукомплектованностью грамматической системы рядом морфологических категорий. В таких тональных языках, как языки Юго-Восточной Азии и Африки (китайский, бирманский, вьетнамский, йоруба, ибо и др.) обращает на себя внимание отсутствие таких грамматических категорий, как род и падеж в именных классах и лицо в глагольных классах. Объяснение этой комплементарности следует искать в функциях тона и некоторых грамматических категорий как дифференторов. Тоновая система наделена высокой способностью различения морфологических форм и таким образом компенсирует отсутствие или делает излишним наличие ряда грамматических категорий, с которыми она сближается по одной из своих важных функций.

Взаимозависимость между тоновой системой и структурой морфемы, преимущественно односложной, равно как и взаимозависимость тоновой системы и инвентаря сегментных фонем, как согласных, так и гласных, прослеживается в ряде языков Юго-Восточной Азии. На материале ряда средневековых языков этого ареала устанавливается отношение обратной пропорциональной зависимости между количеством тоном и дифференциальных признаков фонем⁶.

В связи с сформулированной выше зависимостью тонов и категорий лица в глагольных формах, а также в связи с имеющим место утверждением, что глагольные аффиксы первых двух лиц в большинстве языков обладают высокой устойчивостью, уместно привести факты, противоречащие последнему наблюдению, хотя само по себе это утверждение проливает свет на важные проблемы языковых универсалий. Карта распространения личных глагольных показателей в обширной зоне группы языковых семей, включающей китайско-тибетские, тун-гусо-манчжурские, монгольские, угро-финские, тюркские, свидетельствует, что в распространении рассматриваемых показателей наблюдаются закономерности, определяемые преимущественно факторами соприкосновения языков. В большинстве современных языков китайско-тибетской семьи рассматриваемые показатели не фиксируются вообще. В различных угро-финских языках система личных показателей, будучи однотипной, варьирует в соответствии с подгруппой, а также в пределах одной подгруппы и в разных диалектах одного языка. Так, 2л. ед. ч. выражается посредством -т(финский), -д(эстонский), -ак(ильдийский), -т(эрзянский), -д(удмуртский), -н(коми-зырянский), -ш/-ол/-од(венгерский). Отсутствие личных показателей в языках, принадлежащих к семье, подавляющее большинство языков которой обладает данной морфологической категорией (ср. саларский и сары-уйгурский в тюркской семье), равно как и

⁶ А. Haudricourt, *L'origine môn-khmer des tons vietnamiens*, « Journal Asiatique », 240 (1952), 2, 264—5; *De l'Origine des tons en vietnamien*, « Journal Asiatique », 242 (1954), 1, 78.

наличие личных показателей в языках, большинство родичей которого лишено этого признака (бурацкий, калмыцкий в монгольских языках, западные диалекты тибетского языка — балти и ладакский) должно быть объяснено тем, что рассматриваемые языки оказались в контакте с иноструктурными языками. Энтропия языковой системы обычно резко увеличивается при вхождении языка в зону неизоморфных языков. С ростом наших знаний об ареальных контактах мы сможем более точно формулировать ареальные универсалии, уточнить, какие именно фонологические и грамматические признаки утрачиваются или приобретаются и в какой очередности.

В сфере морфемных чередований также можно сформулировать несколько импликационных универсалий. Различные аспекты вариантности морфем связаны как с синтезом, так и с анализом речи. Во всех живых языках имеется альтернатива морфем. Чередования в корневых морфемах сопряжены с семантическими смещениями, тогда как чередования в некорневых морфемах не связаны с семантическими смещениями и носят автоматический характер. Чередования не могут распространяться в языке на какой-либо узкий класс морфем: способность к альтернативе не может характеризовать, скажем, морфемы именных комплексов в противоположность морфемам глагольных комплексов. Отсутствие чередований в корневых морфемах не имплицитно означает отсутствия чередований в некорневых морфемах (турецкий, суахили) или, иными словами, наличие чередований в некорневых морфемах не имплицитно означает необходимости чередований в корневых морфемах. Но если чередования характеризуют класс корневых морфем, то они должны быть присущи и классу служебных морфем.

Если чередования присущи словообразовательным морфемам, то чередования фиксируются и в словоизменительных морфемах. Однако, как мы показали выше на примере каннада и тамильского языка, разветвленность чередований синтагматически смежных морфем носит разнонаправленный характер.

В области диахронии морфологических чередований важные закономерности сформулированы Г. Хенигсвальдом⁷, некоторые из которых можно рассматривать как потенциальные универсалии. Прежде всего, следует отметить, что в процессе слияния и расщепления фонологических, грамматических, а также и лексических единиц, всегда реализуется способ попарного расщепления лингвистической единицы или же попарного слияния их. В сфере диахронии слияния можно сформулировать следующую закономерность: если две или более лингвистические формы сливаются в одну, то их слиянию предшествует отождествление их дистрибуционных характеристик. Процесс слияния личных глагольных показателей в классическом тамильском языке со всей четкостью доказывает правильность этого положения. Процесс расщепления происходит

⁷ H. M. Hoenigswald, *Language change and linguistic reconstruction*, The University of Chicago Press, 1965, стр. 27.

в другом направлении: расщеплению единицы предшествует стабилизация контраста позиций, ср. расщепление в санскрите фонемы $k \begin{matrix} \nearrow K \\ \searrow c \end{matrix}^8$.

Среди закономерностей, касающихся зависимости между морфологическими признаками и синтаксическими признаками, мы рассмотрим зависимость между расположением личных и временных морфем в глагольных комплексах агглютинативных языков и порядком слов в предложениях. В префиксально-агглютинативных языках типа суахили и суффиксально-агглютинативных языках типа урало-алтайских или дравидийских расположение личных и временных морфем относительно одна другой и основы характеризуется зеркальным соответствием. Если мы обозначим через МЛ, МВ и КМ соответственно морфему лица, морфему времени и корневую морфему, то для представителей указанных языковых семей мы должны будем зафиксировать следующий порядок морфем в глагольном комплексе:

суахили:	МЛ-МВ-КМ - - n-ali-kiona	⁹ « я увидел »
турецкий:	КМ-МВ-МЛ - - gür-d-üm	„
тамилский:	КМ-МВ-МЛ — kaṇ-ṭ-ēn	„

Направление сцепления морфем определяет направление объектно-предикатной связи: препозиция личных и временных морфем связана с препозицией глагольного предиката в предложении по отношению к субъекту и объекту; постпозиция личных и временных морфем относительно корневой морфемы или глагольной основы связана с постпозицией глагольного предиката в предложении относительно субъекта и объекта:

суахили:	Ск.-Доп. - - nalikiona kisu	« я увидел нож »
уйгурский:	Доп.-Ск. --- picaq kordim	„
тамилский:	Доп.-Ск. - - katti kaṇṭēn	„

Направление расположения рассматриваемых морфем связано также с позицией определения относительно определяемого прежде всего в атрибутивно-объектных синтагмах: препозиция словоизменительных морфем связана с постпозицией определения; постпозиция рассматриваемых морфем сопряжена с препозицией определения относительно определяемого. Аналогичная зависимость устанавливается между расположением морфем в слове и позицией причастного оборота в функции определения:

суахили:	Ск-Доп-Оп - - akafuto upauga Wake	«(он) вынул свой меч »
уйгурский:	Оп-Доп-Ск — oz picaojini aldi	« он взял свой нож »
тамилский:	Оп-Доп-Ск. taṇ kattiyaiēttan	„

⁸ Н. Hoenigswald, *cor.*, стр. 103.

⁹ Примеры из суахили взяты из Edw. Steere, *A Handbook of Swahili language*, Lud., 1885, стр. 130, 431.

суах.: nalikiona kisu walichompa «я увидел нож, который ты дал ему»
 уйг: san uniboja bərgənpicaqni kordim ”
 там.: nī awaŋukku koŋutta katti kaŋtēn ”

Таким образом, зеркальное соответствие морфем лично-временных глагольных комплексов дополняется зеркальным соответствием в рас-поряжении объектно-предикатных и атрибутивно-объектных синтагм в агглютинативных языках.

Отмечая эмпирический характер рассматриваемых закономерностей, можно заключить, что развитие теории универсалий, начавшейся с ряда тривиальностей и закладывающей теперь основы современной теоретической лингвистики, происходит при имплицитной идентификации языковых систем как ограниченного числа комбинаторных вариантов. При общем подходе к языкам как к системам, способным на передачу равнообъемной информации, различие в наборах фонологических и грамматических единиц повышает энтропию языковой системы, хотя как объем единиц, так и амплитуда изменений находится в определенных границах.

DISCUSSIONS

E. SEIDEL :

Mr. Glazov has pointed out a very interesting material, rich in facts and rich in problems. Naturally, he could not mention all he has to say, nor can I. Nevertheless, the interdependence between language subsystems ought to be demonstrated too by the effects of foreign influences, acting on some subsystem only and producing thereby changes in others.